

Рено Жан
(анжбёр)

21.01.03,

Жан РЕНО, актер: Я мог бы стать шеф-поваром

Вчера в Париже завершилась пятая международная встреча, посвященная французскому кино. Одним из ее героев стал Жан Рено — мало того, что хороший актер, так еще и самый востребованный Голливудом из французских актеров за всю историю кинематографа. Скоро в России стартует фильм *Jet Lag* (что в переводе с английского означает «расстройство внутренних часов организма после пересечения на самолете нескольких часовых поясов»). У нас он будет называться «История любви». Это романтическая комедия, в которой герои Жана Рено и Жюльетт Бинош случайно встречаются в парижском аэропорту во время застывания авиадиспетчеров. Во вчерашних «Известиях» было опубликовано интервью Жюльетт Бинош. Но Жан РЕНО тоже не избежал встречи с нашим корреспондентом Юрием ГЛАДИЛЬЩИКОВЫМ.

Известия-2003-21 янв-с.1,3

В России Жана Рено знают по следующим фильмам: «Подземка», «Голубая бездна», «Никита», «Леон» и другим картинам шпичного французского суперстара Люка Бессона, по фантастическим и комичным лентам: «Пришельцы», «Миссия: невозможна-1» (где он злодей), «Ягуар», «Годзилла», «Ронин», «Багровые реки», «Васаби» и «Роллербол» (где он плохой русский). При встрече Рено производит впечатление изумительное. Гармоничный человек без позерства и комплексов. Высокий, красивый, спокойный. Четко выработавший к своим 54 годам («А ведь не дашь», — говорят все, кто видел его в жизни) свою систему приоритетов (семейные ценности и пр.), которая могла бы показаться буржуазной, если бы Рено не озвучивал ее легко и естественно. Да, мало кто знает, что фирменный актер французского кино Жан Рено — сто процентный испанец (его настоящее имя Хуан Морено), причем родившийся в Африке. Точнее — в Марокко. Точнее — в Касабланке. Это к слову.

— В фильме ваш герой — известный кулинар. Судя по тому как искусно в кадре вы разделяете рыбу и шинкуете овощи, вам тоже не чужда страсть к кулинарии.

— Да, я мог бы стать шеф-поваром и придаю большое значение еде. Я не могу есть один — мне обязательно нужен партнер. Странно, да? Еда — это процесс общения, причем такого интим-

ного, когда все идет от сердца. Еще один очень значимый для меня момент — это готовить для кого-то, к кому ты хорошо относишься и кого хорошо знаешь, его любимое блюдо.

— Аэропорты после 11 сентября — нетипичное место для съемок фильма. Как вам удалось добиться разрешения снимать в парижском «Шарль де Голль»?

— Съемочные группы теперь действительно не пускают в аэропорты. Мали ли что: люди незначимые, еще кто-нибудь взрывает ку пронесет... Мы снимали с личного разрешения министра внутренних дел. Но вообще это печально. Аэропорты превращаются в крепости и теряют ту романтическую роль, какую играли прежде. Мир изменится, и это далеко не последнее изменение.

— Говорят, что неким загадочным образом вы даже не были знакомы с Жюльетт Бинош до начала съемок.

— Нет, это неверно. Мы действительно долго не могли познакомиться при куче общих приятелей, но лет пять назад все-таки подружился. Другое дело, что мы никогда прежде не работали вместе. У нас намечался совместный проект пару лет назад, но мы от него отказались, сочтя дурацким. Работа с Жюльетт оказалась очень приятной. Она по своей актерской органике... пожалуй, как хороший музыкальный инструмент.

(Окончание на 3-й стр.)

Жан РЕНО, актер: Я мог бы стать...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Означает ли фильм *Jet Lag*, что вы решили вернуться во французский кинематограф?

— Я из него и не уходил. Мне удается чередовать французские и голливудские ленты. Я вообще не вижу принципиальной разницы между этими двумя системами — разница лишь в том, что во Франции придают чуть большее значение актерам. Если уж говорить о разнице, то между крупнобюджетными фильмами, у которых свои стандарты, и низкобюджетными, зачастую более авторскими. Иногда обидно, что о тебе судят лишь по крупнобюджетным триллерам или фантастическим комедиям типа тех же «Багровых рек» или «Пришельцы». Я не говорю, что это плохие ленты, но просто мне хочется что-нибудь сыграть и на театральном фестивале в Авиньоне. С другой стороны, если ты не пользуешься успехом, то есть не снимаешься в кассовых блокбастерах, у тебя нет возможности выбирать роли. Поэтому я не отказываюсь от съемок в потенциальных хитах. И потом, как отказать? Когда после успеха «Леона» в Америке ко мне подошел один из главных голливудских продюсеров и предложил сыграть в фильме «Миссия: невозможна», то я что, должен был ответить ему: «фак ю»?!

— Славу вам принесли фильмы Люка Бессона. Можно ли сказать, что он сыграл по отношению к вам роль профессора из «Пигмалиона»? Сформировал вас как творческую личность?

— Бессон — мой друг, мы знакомы с 1972 года, но на ваш вопрос отвечаю: «Нет». Бессон сыграл такую роль по отношению к Натали Портман (партнерше Рено по «Леону» — во время съемок ей было 12 лет). Однако, сформировавшись как актриса, она предпочла других режиссеров.

— То, что вы часто работали с одними и теми же режиссерами (не только Бессоном), вероятно, говорит о том, что вы придаете большое значение дружеским отношениям с главным распорядителем на съемочной площадке?

— Дружба важна. Но, вы знаете, я дружил с недавно умершим большим режиссером Морисом Пиала, а никогда у него не снимался. Я бы сказал так: дружба с режиссером не обязательна, однако я не люблю конфликты и ор во время работы. Во-первых, они мешают творчеству. На меня не надо орать. Мне нужно просто и внятно объяснить, что я, как актер, должен сделать. Если пойму, я сделаю. Во-вторых, излишняя нервная напряженность делает фильм слишком важным для жизни. А он не должен быть слишком важным. Это всего лишь работа, которая длится четыре-пять месяцев. Если она длится дольше,

это плохо, потому что отнимает у тебя время и энергию. Знаете, когда тебе 54, кинематограф становится для тебя уже не столь значимым, как прежде. Я гораздо сильнее увлечен сейчас семьей, детьми, их образованием. Я хочу дать им то, что дал мне мой отец, научивший меня основным жизненным ценностям: не лги, не ставь другому подножку и так далее. (У Рено четверо детей. Сыну и дочери от первого брака за двадцать. Сын — как и отец — человек интернациональный. Певец, живет в Нью-Йорке. Музыкальность — черта наследственная. Дядя Рено пел в опере, и сам он сказал в разговоре, что подумывает об участии в мюзикле. Младшим сыну и дочери соответственно шесть и четыре. С ними и их матерью — топ-моделью с польскими корнями — Рено живет в Париже. Отдельное примечание: желание Рено дистанцироваться от кинематографа — это не позерство. Известно, например, что он отказался от одной из главных ролей — агента Смита — в «Матрице».)

— Похоже, вы возвращаетесь в комедию. После фильма *Jet Lag* вы снялись в новом фильме Фрэнсиса Вебера (классик комедии, режиссер «Невезучих», «Папаш» и пр.).

— Это была инициатива Жерара Депардье: именно он придумал сюжет, именно он попросил пригласить меня. Съемки заканчиваются в ближайшую пятницу. Я никогда прежде не работал с Жераром. Вы знаете, он фантастический. Он как ребенок-монстр. Пожалуй, это самый интересный человек, с которым я встречался.

— В фильме *Jet Lag* у вашего героя длинные волосы. А в жизни и во всех других фильмах короткие. Вообще вы словно бы внешне не меняетесь на протяжении уже лет двадцати. Это не вопрос. Это наблюдение.

— А я и впрямь перестал стареть после восемнадцати лет. Что до волос, то длинные волосы хлопотно мыть по утрам.

— Все-таки, раз уж вы говорите, что кино стало для вас менее значимым, по каким критериям вы выбираете роли?

— Я стараюсь не играть отвратительных персонажей. (Подумав, согласимся. Хотя герои Рено — часто киллеры, вспомнить хоть «Никиту», хоть «Леона», они всегда обаятельны и способны пожертвовать собой ради других.) И замечу, что это не только моральная, но и рациональная позиция. Я не хотел бы, чтобы мои дети увидели меня в таких ролях. Я уверен, что такие роли дурно сказываются на судьбе. Я не просто так говорю. Некоторые мои друзья-актеры сыграли омерзительных персонажей. Могу судить о троих. И все трое не могли потом избавиться от воспоминаний об этих ролях. Роли давили их, психологически изматывали. Мне не нужен такой опыт. Спасибо.

Париж

281